

После обеда Су Цинган чувствовала себя подавленной и печальной, но после полудневной драмы эти эмоции испарились.

Только усталость мучила ее разум. Она хотела принять ванну и хорошенько выспаться, чтобы завтра быть готовой к работе.

Однако, как только она закрыла дверь, Хуо Цзиньяо обнял ее.

"Хуо Цзиньяо..." Су Цинган положила руки ему на грудь. "Я так устала. Я хочу лечь спать".

"Дорогая." Хуо Цзиньяо был слегка недоволен ее холодностью. Он наклонился к ней и нежно прикусил ее губы. "Я сейчас не думаю об этом".

Су Цинган моргнула и сочла слова Хуо Цзиньяо недоверчивыми.

Хуо Цзиньяо вел себя хорошо днем, но ночью он превращался в волка. Его мысли были заняты только желанием сделать с ней "то самое" (1).

"Хорошо, ты не думаешь о "той штуке". Могу я пойти в душ прямо сейчас?"

"Позже". Хуо Цзиньяо обхватил руками ее талию и поднял ее на диван у балкона.

Сегодня ночью не было лунного света. С их точки зрения, они могли видеть город, сверкающий огнями.

Он обнял ее за талию и подпер бедрами.

"Дорогая, у тебя был долгий день".

"Все было хорошо". ответила Су Цинган, думая, что он говорит о Чжан Ичэне. "Он был твоим дядей".

И она не была измучена.

"Я не говорю о своем дяде". Хуо Цзиньяо повернул ее тело, чтобы глубоко заглянуть ей в глаза. "Дорогая, ты хочешь мне что-нибудь сказать?"

Су Цинган приостановилась, чтобы встретиться с ним взглядом, и увидела свою тень в его глазах.

Ей показалось, что ее сердце пощекотали, и эта щекотка затронула самую глубокую и нежную часть ее сердца.

"Хуо Цзиньяо?"

Она уставилась на нее, потерявшись в своих мыслях.

"Дорогая." Хуо Цзиньяо поцеловал ее в губы. "Ты уверена, что тебе нечего мне сказать?"

Су Цинган знала, что он узнал все.

Однако она не хотела беспокоить Хуо Цзиньяо. Она считала, что сможет решить эту проблему сама.

"Я хочу принять душ. Хорошо?"

"Не хочешь ли ты объяснить, почему ты сегодня так поздно дома?"

Су Цинсану было ясно, что ей никак не удастся скрыть это от него. Она не собиралась его обманывать. "Что-то случилось, но я думаю, что смогу с этим справиться".

Глаза Хуо Цзиньбяо были глубоко посажены, а его зрачки были темными, наполненными тенями Су Цинсана.

"Дорогая, я знаю, что ты сильная, и я знаю, что ты можешь справиться с этим. Но я хочу, чтобы ты положила на меня и позволила мне справиться с этим. Что скажешь?"

"Ты справишься с этим? Как ты с этим справишься?" Су Цинган подумал о неустойчивых показаниях Ли Хуна.

"Ну, почему бы тебе не рассказать мне всю историю? Так я получу полное представление о ситуации и смогу решить, что делать".

Су Цинган опустила глаза. Подумав о Ли Хуне, она не знала, с чего начать.

Хуо Цзиньбяо не стал давить на нее и просто молча ждал, обняв ее за талию. Его подбородок лежал на ее голове, нежно поглаживая ее волосы.

Это была интимная поза, которую они создали между собой. Су Цинган расслабилась в его объятиях.

Она уже собралась с мыслями и успокоилась. Она хорошо умела настраивать себя.

Но в его объятиях она вдруг снова почувствовала себя расстроенной. Она вела себя как ребенок, который только что споткнулся; ей было хорошо, когда никого не было рядом.

Если же ребенка утешали родители или кто-то другой, она плакала со слезами на глазах.

Су Цинган осталась на месте, обняв Хуо Цзиньбяо за талию. Негромким голосом она рассказала всю историю, начиная со знакомства с Ли Хун и заканчивая помощью в проведении операции.

"Мне и в голову не приходило, что она изменит свои слова и подставит меня. Если бы я знала, то никогда бы не пришла к ней в полдень".

Хуо Цзиньбяо услышал эту историю и догадался, что это был план. Все это могло быть чьим-то планом.

Хотя внешне это выглядело как несчастный случай.

"Дорогой, ты слишком добр".

Су Цинган покачала головой. Она не считала себя доброй. Она была врачом, и ее обязанностью было заботиться о своих пациентах.

До аварии она испытывала симпатию к Ли Хун, что побудило ее навестить ее. То, что все закончится именно так, было неожиданно. Су Цинган никак не ожидал этого.

"Не волнуйся. Я постараюсь все уладить".

"Что ты собираешься делать?" Су Цинцан вопросительно посмотрел на него. "Ты собираешься найти Ли Хун, пригрозить ей и заставить ее говорить правду?"

"Это вариант".

"Забудь об этом. Я боюсь, что все пойдет наоборот".

"Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду..." Вспомнив, что Ли Хун только сегодня сделала сальто-мортале, Су Цинган не думал, что это хорошая идея. "Я боюсь, что она снова перевернется. Если это случится, то это будет не только моя проблема, но и твоя".

"Этого не случится". Хуо Цзиньяо уверенно заверил ее. "Я позволю Ян Вэньчану разобраться с этим. Ты должна верить в его способности и средства".

"Я вам не верю". Су Цинган подняла голову и встретила с ним взглядом. Ее взгляд был ясным и мягким. "Но Цзиньяо, я предпочитаю решить этот вопрос сама".

"Самостоятельно? И как же ты его решишь?"

"Должен быть способ". Хотя Су Цинган безуспешно пыталась придумать план по дороге домой, это не мешало ее оптимизму.

"В любом случае, в больнице мне не дали никакой дисциплины. Я не думаю, что все может быть настолько плохо".

Хуо Цзиньяо не был согласен с ее оптимизмом. Врачи и учителя были двумя профессиями, которые понимали неправильно больше всего.

Он мог не обращать внимания, если бы такое непонимание выпадало на долю других людей, но он никогда бы не перенес, если бы Су Цинсана неправильно поняли.

Он не хотел, чтобы Су Цинсана понимали неправильно. Он даже не мог терпеть, когда другие люди вынашивали ошибочные мысли о ней.

"Цзиньяо..." Су Цинган обхватила его за талию. "Спасибо, но я уверена, что не против".

Вначале она разозлилась, но потом успокоилась и переоценила ситуацию. Она пришла к выводу, что в этом нет ничего страшного.

Это был не первый раз, когда она ошибалась, и не первый раз такое случалось.

Ей не нужно было заботиться об этих клавиатурных воинах. Ей не нужно было беспокоиться о том, о чем они думают или во что верят, пока у нее была чистая совесть.

Все, чего она хотела, это чтобы люди, которых она любила и о которых заботилась, верили в нее.

Что касается других людей, ей не нужно было беспокоиться.

У Хуо Цзиньяо зазвонил телефон. Это был Ян Вэньчан. Он сообщил Хуо Цзиньяо, что работал с сотрудниками отдела по связям с общественностью, и после нескольких часов изнурительной работы они наконец-то удалили тему об инциденте с Су Цинсаном.

Связанные с ней темы также были удалены. Удалить их было легко, потому что фальшивые новости и ложные факты должны быть удалены, согласно пользовательскому соглашению.

"Видите, все решено!"

Хуо Цзиньяо показал ей главную страницу Weibo. Все новости, связанные с "недобросовестной работой" Су Цинсана, исчезли.

Су Цинган не ожидал, что Хуо Цзиньяо так быстро все решит. Он должен был знать это раньше, но не сейчас.

Нос Су Цинган был красным и болезненным, она боролась со слезами. "Цзиньяо".

"Я сказал это. Я хочу, чтобы ты мне поверила".

Конечно, все еще не было закончено. Корень всех проблем исходил от Ли Хуна. Если она не создаст больше проблем, то все будет хорошо.

Су Цинган молчала. По правде говоря, она всегда верила Хуо Цзиньяо.

"Все в порядке". Посмотрев на Су Цинган, у которой на глазах выступили слезы, Хуо Цзиньяо мягко улыбнулся и нежно ущипнул ее за лицо. "Я уже сказал. Ты можешь оставить их мне. Видишь, все очень просто, да?".

Все было просто. Су Цинган кивнула с тонкой улыбкой на лице.

"Меня не волнует Weibo или модная тема. Я в порядке, пока ты мне веришь", - сказал Су Цинган.

Что бы ни случилось, пока он верит ей и поддерживает ее, она будет в порядке.

"Глупышка!" Хуо Цзиньяо поцеловал ее в губы. "Конечно, я тебе верю. Ты же моя жена".

Су Цинган усмехнулась и потерлась лицом о грудь Хуо Цзиньяо.

"Хуо Цзиньяо, спасибо тебе".

Даже если он ничего не делал для нее, она все равно чувствовала себя в безопасности и довольстве.

Все обиды и претензии, которые она испытывала, в этот момент казались пустяками.

Это были просто пустяки, не так ли? Она смогла настроить себя на нужный лад.

"Иди прими душ", - сказал Хуо Цзиньяо, похлопывая ее по спине. "И ложись спать пораньше".

"Хорошо."

...

Когда Су Цинган встала утром, она забыла, что Чжан Ичэн остался в доме.

Она не стала снимать пижаму, а надела халат и пошла на кухню.

Как только она вышла из комнаты, она увидела Чжан Ичэня, который шел в дом.

Она моргнула глазами, посмотрела на свое растрепанное состояние и тут же бросилась обратно в комнату.

Их встреча длилась всего несколько секунд, но у Чжан Ичэна защемило сердце, когда он увидел ее уклоняющуюся фигуру и заметил ее неловкий взгляд, затуманенный смущением.

Он опустил глаза и вернулся в свою комнату, делая вид, что ничего не произошло.

Когда Су Цинган снова вышла из своей комнаты, снаружи был только Хуо Цзиньяо. Прежде чем выйти, она тщательно проверила свою одежду, убедившись, что ее наряд подходит.

"Цзиньяо."

"Доброе утро, дорогая! Я купил завтрак. Иди поешь".

"Хорошо", - кивнула Су Цинган, сканируя гостиную и комнату для гостей. "Где дядя?"

"Он сказал, что у него есть задание и ушел".

Су Цинган молчал. Было хорошо, что он отсутствовал, потому что это избавляло ее от неловкости.

Хотя на пляже было много красивых девушек в бикини, более или менее, Су Цинган не чувствовала себя спокойно, когда вспоминала, что за ней в растрепанном виде наблюдал старший член семьи.

"Давай позавтракаем. После этого я тебя подвезу".

"Нет, спасибо. Я поеду на работу сама".

Поскольку тема была удалена из Weibo, и никаких обновлений в сети не появлялось, единственной оставшейся проблемой оставался Ли Хун.

Больница уже имела дело с насилием в отношении врачей. Она верила, что в больнице придумают, как справиться с Ли Хуном.

"Давайте я вас отвезу".

Хуо Цзиньяо беспокоился о ней. Он боялся, что такое может случиться.

Это правда, что темы были удалены, а трендовая тема была удалена. Однако от некоторых репортеров невозможно было уклониться.

Хуо Цзиньяо позвонил Ян Вэньчану накануне и сказал ему, чтобы тот постарался избежать таких инцидентов, как вторжение репортеров в работу Су Цинсана.

Су Цинган передумала и не стала отказываться от просьбы Хуо Цзиньяо.

Она считала, что проблема почти решена. Оставался нерешенным вопрос с Ли Хуном.

Ли Хун решила на аферу, когда забеременела от Линь Гана. Вероятно, они сделали это ради денег. Если бы они получили сумму денег, которая удовлетворяла их ожиданиям, они могли бы прекратить мошенничество.

Однако в этом не было смысла. Более того, если бы Су Цинган дал им деньги, то они стали бы обиженной стороной.

Однако если Су Цинган не дала им денег, как она могла позволить Ли Хуну изменить свои слова? Как она могла успокоить инцидент?

"Не думай слишком много".

Су Цинган погрузился в раздумья, когда машина припарковалась перед больницей. К счастью, в этот раз перед больницей было не так много людей.

Су Цинган похлопала себя по груди, ее сердце было охвачено тревогой.

Хуо Цзиньбао взял ее за руки и слегка сжал их. "Все в порядке. Не нервничай. Если что-то случится, просто позвони мне. Хорошо?"

Су Цинган окинул взглядом окрестности и подумал об удаленных темах Weibo. "Я думаю, у больницы есть план. Почему бы тебе пока не оставить все здесь?"

"Я не могу. Я не могу бросить это дело. Ты моя жена".

Хуо Цзиньбао поцеловал ее лицо.

Солнечные лучи освещали машину, окрашивая лицо Хуо Цзиньбао в золотистый цвет. Он целовал ее с улыбкой на лице, его глаза были полны нежности.

Су Цинган почувствовала, что сейчас все это не имеет значения. Сейчас в ее сердце был только Хуо Цзиньбао.

Мужчина, которого она любила. Мужчина, который принадлежал ей.

"Хорошо. Если у меня что-то будет, я позвоню тебе".

Но сейчас все должно быть в порядке.

"Увидимся".

Су Цинган вошла в двери больницы, а Хуо Цзиньбао продолжал смотреть ей вслед.

Она пошла в свой отдел.

По дороге в отдел ей казалось, что все было как прежде и ничего не изменилось, как будто вчерашний несчастный случай и ссора были иллюзией.

Однако по какой-то причине Су Цинган чувствовала себя более неуверенно в сложившейся ситуации.

Чжэн Чэньбао увидел ее и поприветствовал: "Цинган, ты здесь".

В предыдущий день у Чжэн Чэньюя был выходной, поэтому он не знал, что произошло в больнице. Когда он пришел сегодня утром, все уже успокоилось.

Глядя на него, который думал, что все в порядке, Су Цинган облегченно вздохнул.

"Доброе утро! Ты завтракал?"

"Нет. Не хочешь угостить меня завтраком?"

"Нет, спасибо!" Су Цинган знал, что вчера он взял выходной. "Но у меня есть, что тебе подарить".

"Я знаю, что у меня есть подарок", - ответил Чжэн Чэньюй, смеясь. "Я видел его вчера в Wechat Moments".

"Что? Они добавили в Wechat Moments?"

"Да. Так что я жду свой".

Слова Чжэн Чэньюй заставили Су Цинсана расслабиться. Она протянула Чжэн Чэньюй местную еду, которую принесла вчера.

Чжэн Чэньюй взял его и помахал подарком в руках. Он улыбнулся ей и сказал: "Спасибо! В следующий раз я угощу тебя ужином. Хорошо, сейчас я собираюсь позавтракать. Тебе что-нибудь принести?".

"Нет, спасибо. Я позавтракал утром". Су Цинган окликнул его перед уходом. "Доктор Чжэн".

"Эм?"

"Ты нашел что-нибудь другое в больнице сегодня утром?"

"Что изменилось?"

"Ничего. Все в порядке". Су Цинган покачала головой. Она думала, что вопрос уже решен.

Возможно, Ли Хун изменила свои вчерашние слова из-за подстрекательства мужа.

Может быть, сегодня она чувствует себя виноватой?

Утром Су Цинсану нужно было принимать пациентов, поэтому она отложила свои заботы, так как была занята.

Она не пошла навестить Ли Хун. Она подумала, что если навестит ее сейчас, то Ли Хун может обидеться.

Если Ли Хун придумает какую-то новую историю, это будет иметь обратный эффект для нее и больницы.

Однако она все же спросила Сунь Хуэйя о ситуации с Ли Хун.

Су Хуэйя сказала ей, что после того, как она устроила вчера сцену, Ли Хун чувствовала себя очень хорошо. Когда они ушли, она с удовольствием поела и уснула.

Утром Сунь Хуэйя проверила рану Ли Хун. Су Цинган отлично справился со своей работой, и рана выглядела хорошо.

Ли Хун не спрашивала о Су Цинсане, как будто забыла о том, что произошло вчера. Однако Линь Ган не выглядел удовлетворенным, он продолжал спрашивать Сунь Хуя, не оставит ли больница все как есть.

Ли Ган спросил, собирается ли больница покрывать врача, оскорбившего пациента. Он также спросил, не собирается ли больница издеваться над пациентами еще больше.

Сунь Хуэйя не знал, как ответить на его вопросы.

Странно, но Ли Хун посмотрела на Линь Гана и остановила его вопрос.

"Ли Хун выглядела так, как будто хотела оставить все как есть".

Сунь Хуэйя высказала свои мысли. Она не могла гарантировать, что все пойдет именно так, однако, учитывая нынешние обстоятельства, это было вполне вероятно.

"В любом случае, пока они не устраивают сцен и не прекращают давить на больницу, мы не создадим им никаких проблем".

"Я знаю."

Су Цинган покачала головой. Если Ли Хун не пожалеет и не изменит своих показаний, это будет лучшим результатом, если все будет продолжаться как сейчас.

Сунь Хуэйя похлопала Су Цинсана по плечу и сказала: "Цинсан, что бы ни случилось, теперь все под контролем. Ты можешь вздохнуть и сосредоточиться на своей работе".

Су Цинцан кивнул. "Спасибо, директор Сунь".

Поскольку больница выразила свое отношение, Су Цинцан не собирался спрашивать дальше.

После обеда Су Цинган провела одну операцию. Хотя она была незначительной, ей все равно нужно было подготовиться к ней.

Когда она была в середине операции, она была сосредоточена, и все ее внимание было приковано к операции. Она не замечала, что происходило снаружи, и не понимала, что все так сильно изменилось за такой короткий промежуток времени.

Вторая половина дня прошла быстро. Когда Су Цинган закончила операцию и вышла из операционной, уже почти пришло время отпрашиваться с работы.

Она проинструктировала пациента о нескольких мерах предосторожности, а затем вернулась в офис.

До ее ухода с работы оставалось 15 минут. Когда она собиралась переодеться и уйти, она достала свой телефон и обновила страницу на Weibo.

Однако она не смогла обновить ее. Она сделала паузу, снова попыталась обновить страницу, но безуспешно.

У Су Цинган было ужасное предчувствие. Она не хотела сдаваться, поэтому продолжала обновлять страницу снова и снова.

Наконец, ей это удалось. В это время раздался стук в дверь.

В кабинет вошла Ли Мэйлин. Она выглядела встревоженной, глаза были полны нервозности.

Встретившись взглядом с Су Цинсаном, она сделала несколько глубоких вдохов и успокоилась.

"Доктор Су, у нас огромная проблема".

Сердце Су Цинсана учащенно забилося. Она сжала телефон в руке и посмотрела на Ли Мэйлин. Она спросила: "Что происходит?".

"Ты проверила Weibo?"

Ли Мэйлин посмотрела на телефон в руке Су Цинсана. Ее голос был легким, и она сказала: "Ты должна проверить его. Тогда узнаешь".

Пока она говорила, она выглянула наружу. Когда взгляд Ли Мэйлин снова упал на Су Цинсана, ее глаза наполнились сочувствием.

(1) "Эта штука" подразумевает секс.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086003>